

Антон Медведев

Эстония

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А72

А72 **Антон Медведев**
Эстония / Антон Медведев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 118 с.

ISBN 978-5-458-23024-7

Историко-географический очерк предвоенной Эстонии, только что вновь вошедшей в состав Страны Советов. Реплицированное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1940 года.

ISBN 978-5-458-23024-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С XIV—XV вв. рыцарство все больше расширяло свои поля за счет крестьянских наделов и общинных угодий и усиливало барщину.

Невыносимо страдая под ярмом эксплуатации, крестьянство неоднократно поднималось на борьбу с феодалами. В 1343 г. в Эстонии запылаа пожар крестьянских восстаний. Горели помещичьи имения. Помещики-угнетатели беспощадно истреблялись. Города Ревель и Гапсаль были осаждены многотысячными разъяренными толпами крестьян. Но Ливонский орден поспешил на помощь рыцарям герцогства Эстонии, и восстания были подавлены с неслыханной жестокостью. Кровавый террор гулял по стране. Сотни деревень были разрушены и опустошены. Крестьянские поля затоптаны. Скот угнан. Около 30 тыс. крестьян были зверски убиты. За помощь рыцарству Ливонский орден в 1346 г. присоединил герцогство Эстонию к своим владениям.

В 1558 г. военные силы Ливонского ордена, владевшего значительной частью Прибалтики, были разгромлены русскими войсками Ивана Грозного, которые вторглись в Прибалтику, чтобы обеспечить России выход к Балтийскому морю.

Боясь, что русские захватят весь край, Польша, Швеция и Дания направили сюда свои войска. В 1561 г. северная часть Эстонии была захвачена шведами, а во время Тридцатилетней войны к Швеции перешла и вся остальная Эстония (в 1629 и 1635 гг.).

Для того чтобы закрепить за собой Эстонию, шведское дворянство пошло по пути политических уступок рыцарству Эстонии и предоставило последнему право устанавливать обложение и распоряжаться собранными суммами. При шведском генерал-губернаторе была учреждена коллегия ландратов как постоянный совещательный орган по вопросам управления. Эстонское дворянство пользовалось этой организацией для защиты своих интересов и для укрепления своего классового господства. Раздача дворянам земель шведским королем приводила к дальнейшей концентрации земель: к концу XVII в. огромное количество земли находилось в руках шестнадцати аристократических семей Эстонии.

В 80-х годах XVII в. шведский король Карл XI с целью укрепления шведского абсолютизма приступил к передаче государству имений, чтобы подорвать экономическую мощь эстонских баронов. Впоследствии значитель-

ная часть земель была возвращена дворянам, но уже на правах наследственной аренды. Одновременно были установлены арендная плата и налоговое обложение, а также норма крестьянских повинностей (барщина, платежи натурой и деньгами). Изданный в 1696 г. регламент стремился урегулировать отношения крестьян к арендатору казенного имения. За крестьянами — держателями наделов, которые оставались прикрепленными к земле, — признавалось наследственное право пользования земельным наделом. Но реформы совершенно не затрагивали самую многочисленную группу крестьянства — нищих, безземельных сельскохозяйственных рабочих-батраков, которые работали у крестьян — держателей наделов и отбывали за них барщину. Эта аграрная реформа увеличила доходы, получаемые Швецией, в несколько раз. Значительная часть этих доходов получалась в форме хлеба, и Прибалтика считалась в то время житницей Швеции.

В начале XVIII в. Россия в связи с ростом торгового капитала к стремлением перенести торговлю с Белого моря на Балтийское повела активную политику завоевания Прибалтики для расширения торговли с границей. Швеция ожесточенно отстаивала свою балтийскую монополию, но после Полтавского поражения (1709 г.) вынуждена была сдать свои позиции на восточных берегах Балтики.

По Ништадтскому миру 1721 г. Россия получила Эстляндию и Лифляндию. Завоевав северные районы Прибалтики, Россия обратила взоры на южные районы Прибалтики, где находились такие важные порты, как Либава и Виндава. В 1795 г. к России перешла и Курляндия.

В XVIII и XIX вв. преобладающее значение на Балтийском море перешло к России.

Маркс, придавая огромное положительное значение в истории России завоеванию Петром I Балтийского побережья, писал в «Секретной дипломатии XVIII века»: «Не могло возникнуть великой нации, и ни одна великая нация не находилась в таком удаленном от всех морей положении, в каком пребывала первоначально империя Петра Великого; Никто не мог бы себе представить великую нацию, оторванную от морских побережий и устьев ее рек. Россия уже не могла оставить в руках шведов устье Невы, которая являлась естественным выходом для сбыта продукции Северной России, и захват балтийских про-

винций в силу их географической конфигурации для той нации, в руках которой находится местность, расположенная позади них, является естественным следствием обладания ею... Одним словом, Петр завладел всем, что было абсолютно необходимо для *развития* его страны». Это было естественным стремлением еще и потому, что земли, находившиеся на побережье Финского залива, издавна принадлежали русскому народу. Еще в XIII в. новгородцы выстроили на этих землях ряд городов — Ям, Копорье, Орешек, — входивших в состав так называемой Вотской пятины. В 1704 г. русские войска взяли Нарву, а также возвратили России старинные русские города — Юрьев, Ям, Копорье. Северная война 1700—1721 гг. была войной за возврат исконных русских земель, за овладение побережьем Балтийского моря. Это было естественной необходимостью для страны. Только выход к Балтике обеспечивал России дальнейший рост и укрепление как самостоятельного государства. Для того чтобы преодолеть вековую отсталость Московской Руси и превратиться в мощное государство, Россия должна была стать морской державой.

Захватив Прибалтику, Петр I постарался опереться на помещиков. Имения, отнятые шведским правительством, были возвращены их прежним владельцам. Все ответственные административные (кроме губернаторской) должности и судебные посты были заняты эстонскими дворянами. Владение землей было объявлено исключительной монополией баронов. Имения баронов были освобождены от всех налогов и повинностей. Монополией помещиков были объявлены охота, рыболовство, винокурение, торговля, устройство промышленных предприятий. Русское самодержавие было довольно балтийскими баронами-помещиками, называвшими себя мамелюками трона. «Эти каналы, отличавшиеся издавна ревностной службой в русской дипломатии, армии и полиции, охотно продавшие, при переходе этих провинций от Польши; к России, свою национальность за признание за ними законного права на эксплуатацию крестьян...», — писал о них Маркс.

В XVIII в. сельское хозяйство Эстонии быстро развивалось благодаря вывозу его продукции за границу и увеличению емкости внутреннего рынка. Этому способствовало и то обстоятельство, что на территории

---

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 41.

Эстонии находились русская армия и флот, потреблявшие значительные количества сельскохозяйственных продуктов.

Крепостное помещичье хозяйство достигло высшей точки своего развития ценой разорения держателей наделов и беспримерной эксплуатации безземельных крепостных. Крестьянин был скручен с ног до головы путами бесчисленных повинностей. В эстонской деревне царил мрачная картина непроглядной нищеты, бесправия и голода.

Введение в Эстонию в 1788 г. подушной подати вызвало ряд крестьянских волнений. Совершенно нетерпимым было положение крестьян в эпоху Екатерины II (1762—1796 гг.). К тяжелой барщине прибавились многочисленные государственные повинности. По закону 1760 г. помещик мог отправить крестьянина в Сибирь; по закону 1762 г. он мог даже убить крестьянина, не неся никакой ответственности. С 1760 по 1798 г. барщина возросла вдвое: крестьянин должен был работать у помещика три дня в неделю, не считая времени «срочных» работ по пахоте, севу и уборке.

Хозяйство крестьян было в запустении. Им некогда было работать на себя. Да они и не были заинтересованы в своем хозяйстве, так как урожай все равно забирался помещиками. Участки крестьян были крохотными. Крестьяне ограничивались разведением огородов, посевом льна. Помещики выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства. Крестьянство было до крайности озлоблено гнетом помещиков-крепостников. Неудивительно поэтому, что события французской буржуазной революции перепугали помещиков, обливавшихся холодным потом при мысли о крестьянском восстании. В конце XVIII в., под влиянием французской революции, эстонские помещики занялись на своих ландтагах составлением проектов «аграрных реформ».

В 1804 г. на коллегиях ландратов, а затем царским правительством был утвержден проект, согласно которому крестьяне, оставаясь прикрепленными к земле, превращались в наследственных держателей своих участков. Существовавшие повинности принимались за норму, соблюдение которой в дальнейшем является обязательным. Эстляндские помещики пытались еще больше урезать реформу, но это вызвало в 1805 г. крестьянские волнения.

Тяжелая роступь батальонов французской армии за-

ставила царское правительство пойти на дальнейшие реформы. В 1811 г. эстляндские бароны и помещики согласились освободить крестьян от крепостной зависимости, лишив их всяких прав на землю. Эта реформа была проведена в 1816 г., когда высокие цены на хлеб толкали помещиков на увеличение посевной площади за счет крестьянской земли. Но отработочная земельная рента по-прежнему оставалась основной формой эксплуатации крестьянского труда. Помещики могли диктовать арендные условия по своему усмотрению и произвольно повышать барщину. Реформа сохранила, далее, за помещиками полицейско-административную власть с правом применения телесных наказаний.

«Освобождение» крестьян, произведенное Александром I по ходатайству самих эстляндских помещиков-баронов, понимавших, что им не совладать с растущим недовольством угнетенных крестьян, не принесло последним облегчения. Помещики ограбили крестьян, отняв у них при «освобождении» всю землю, которой они пользовались раньше. После отмены крепостного права крестьяне были вынуждены на самых тяжелых условиях арендовать помещичью землю. Кроме денежной платы за аренду, помещик нередко заставлял крестьян даром обрабатывать крестьянскими орудиями и лошадьми определенное количество помещичьей земли.

Таким образом, оставалось почти то же положение, что и при крепостном праве, с той лишь разницей, что теперь крестьянин был лично формально свободен: его нельзя было продать или купить, как вещь, но помещики по-прежнему выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства различными грабительскими способами (аренда, штрафы и т. д.). Это приводило к частым неурожаям и к голодовкам эстонского крестьянства.

Аграрный кризис 1820—1822 гг. побудил помещиков перенести центр внимания на скотоводство. Вновь начались притеснения крестьян. Помещики снесли массу крестьянских дворов. Крестьянам отводились новые участки в лесу, на болотах и неудобных землях. Краткосрочная аренда с постоянным повышением арендной платы и барщины чрезвычайно ухудшала качество обработки крестьянской земли, приводя к периодически повторяющимся неурожаям. В 1841 г. положение крестьян настолько ухудшилось, что помещики в страхе перед восстанием потребовали присылки войск. Крестьянские массы

добивались права переселения во внутренние губернии России. Но царское правительство в законе 1845 г. объявило, что земля является исключительной собственностью дворянства. Учитывая растущее недовольство крестьян произволом помещиков, а также под влиянием революции 1848 г., царское правительство издало в 1849 г. закон, который, сохраняя право собственности на крестьянскую землю за помещиками, обязывал последних предоставить большую часть ее в пользование крестьян; часть крестьянской земли разрешалось присоединить к помещичьим полям. Разрешалась замена отработочной ренты денежной. Но наступившая в 50-х годах реакция свела на-нет значение закона 1849 г.

Переход к капиталистическим отношениям начался в Эстонии с 60-х годов XIX в. Начался быстрый рост городов, вызванный соединением эстонских портов сетью железных дорог с внутренними губерниями России и в первую очередь с Петербургом. Быстро росла промышленность. В 1881 г. в Ревеле было 28 промышленных предприятий, а в 1900 г.— свыше 100.

Вторжение капитализма в хозяйственную жизнь Эстонии, глубокие общественные сдвиги в России и Западной Европе во второй половине XIX в. вызвали пробуждение национального движения в Эстонии. На сцену появилась национальная эстонская буржуазия. Эстонская буржуазия стремилась ослабить экономическую основу господства баронов. С этой целью она выдвинула ряд требований по укреплению крестьянского хозяйства и прежде всего уничтожения отработочной системы и замены ее денежной арендой и выкупом крестьянских усадеб.

Происшедшее в 70-х годах ограничение телесного наказания, реформа крестьянской общины и волостных судов, закон об отмене отработочной системы, освобождение ремесленной промышленности от цеховых правил, реформа городского самоуправления— все это усилило национальное движение, распространив его и на культурную область. В этом движении было два направления: радикальные элементы (младо-эстонцы) стремились к полной ликвидации привилегий помещиков, настаивая на борьбе с ними; другое же направление, так называемые старо-балтийцы, выступало против борьбы с помещиками, проповедуя общность интересов всех классов и всех национальностей Прибалтики и необходимость их мирного сожительства. По существу большой разницы

10

между этими течениями не было. Как те, так и другие были в действительности идеологами городской буржуазии и зажиточной части крестьянства, так называемых «серых баронов». Оба эти течения враждебно относились к рабочему движению.

С наступлением реакции в эпоху Александра III оба эти течения объединились. Руссификаторская политика царизма разрушила все националистические планы эстонской буржуазии, а дальнейшее экономическое развитие Эстонии дало общественному движению иное направление.

Хотя развитие капитализма в Эстонии шло довольно быстро, сельское хозяйство было отсталым и тормозило это развитие. Высокие выкупные платежи и взвинченная до крайности арендная плата приводили к тому, что ежегодно тысячи крестьян вынуждены были распродавать с молотка жалкие остатки своего имущества для уплаты долгов и отправляться в города и даже переселяться совсем из страны. Положение крестьян ухудшалось еще кабальными условиями зависимости от помещиков (отрабочная система существовала, например, вплоть до 1917 г.). Это привело к тому, что эстонская мелкая и средняя буржуазия города и деревни к концу XIX в. под руководством молодой эстонской интеллигенции вступила в борьбу с господствовавшими немецкими помещиками-баронами. Эта борьба нашла широкий отклик среди крестьянских масс: Как среди хуторян — собственников и арендаторов, — так и среди сотен тысяч безземельных и малоземельных крестьян и среди пролетариата.

Расстановка классовых сил перед революцией 1905 г. в Эстонии была следующей: с одной стороны находилась эстонская буржуазия, распавшаяся к тому времени на два течения — национально-клерикальное во главе с группой пасторов (В. Рейман, Я. Тенисон) и радикально-либеральное (Пяте, Темант); с другой стороны — довольно уже многочисленный, но еще недостаточно организованный пролетариат города и деревни, выступавший самостоятельно со своими классовыми требованиями. Мелкое и среднее крестьянство, занимавшее промежуточное положение, в период революционного подъема выступало вместе с рабочим классом.

Трудящиеся массы Эстонии были под тройным гнетом: «своих» помещиков и «своей» буржуазии, под гнетом иностранного капитала и под игом царизма. Помещики-

бароны выкачивали последние соки из крестьян. Громадные подати, высокая арендная плата и многочисленные повинности вызывали обнищание крестьянских масс. Крестьяне в поисках заработка массами уходили из деревень на фабрики и заводы, но и там было не лучше. Положение фабрично-заводских рабочих было крайне тяжелым. Заработная плата при 13—14-часовом рабочем дне была непомерно низка. Капиталисты беспощадно эксплуатировали рабочих. Положение трудящихся масс усугублялось невыносимым гнетом самодержавия.

«Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческому унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой...

В национальных областях все или почти все государственные должности занимали русские чиновники. Все дела в учреждениях, в судах велись на русском языке... Царское правительство стремилось задуть всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов»¹.

Все это толкало рабочих на борьбу за улучшение своего невыносимого положения. Отдельные рабочие выступления в Эстонии происходили уже в первой половине XIX в. Первая значительная забастовка произошла в 1871 г. в Нарве на Кренгольмской мануфактуре, где рабочие добились установления твердых норм выработки и оплаты. Широкая волна забастовок прокатилась в 1882—1883 гг. в Нарве, Ревеле. Выступление рабочих в Порт-Кунде в 1883 г. носило особенно бурный характер. Произошел настоящий бой с полицией, в помощь которой были вызваны войска для усмирения. Первые забастовки обыкновенно возникали из-за низкой заработной платы, невыносимых жилищных условий, из-за непомерных штрафов, обмана при расплате с рабочими.

---

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, Госполитиздат, 1938, стр. 6.

Выведенные из терпения рабочие во время первых забастовок иногда ломали машины, били стекла в фабричных помещениях, громили хозяйские лавки и конторы, избивали заводчиков и фабрикантов.

Передовые рабочие начали понимать, что для успешной борьбы за свои права нужна организация. В 1880 г. в Ревеле образовались кружки во главе с квалифицированными рабочими. В этих кружках читались социал-демократические газеты и марксистские брошюры. Нарвские рабочие имели тесную связь с революционными организациями Петербурга. С наступлением реакции 80-х годов затихла борьба рабочих, распались и кружки.

К концу XIX и в начале XX в. марксистские идеи начали снова распространяться в Эстонии. В Юрьеве (Тарту) образовалось несколько подпольных студенческих марксистских кружков. Революционные идеи проникали в рабочие массы Нарвы и Ревеля. На нарвских фабриках работало много русских рабочих, среди которых были участники кружков и забастовок в Петербурге и других городах. С другой стороны, в Петербурге работали тысячи эстонских рабочих, которые поддерживали связь со своими товарищами в Эстонии. Но более прочную организованную форму это движение приняло в 1901 г., когда в Ревель приехал М. И. Калинин после ареста за активное участие в забастовке тифлисских железнодорожных мастерских. Созданный им подпольный рабочий кружок проделал большую работу по распространению марксизма. В 1903 г. царская охранка арестовывает М. И. Калинина и отправляет его в Петербург, в тюрьму. После 8-месячного заключения М. И. Калинина освободили и вновь выслали в Ревель, где он поступил на завод «Вольта» и снова принялся за революционную работу. В Ревеле он пробыл до начала 1904 г., когда его опять арестовали и выслали на четыре года в Повенец (бывшей Олонецкой губернии).

В период русско-японской войны 1904 г. практические задачи кружков значительно выросли, движение расширилось. Интеллигентский кружок в Ревеле объединился с рабочими кружками и передал последним свои функции. Осенью 1904 г. был создан единый центр — общегородской комитет.

В 1905 г. революционное движение под влиянием мощного размаха событий в России широко разлилось и по Эстонии. По официальным данным, в Эстляндской губер-

нии (основная часть нынешней Эстонии) бастовало 85% всех промышленных рабочих, а в Петербургской губернии — 86%. В крупной промышленности, подлежащей фабрично-заводской инспекции, в Эстляндской губернии без города Нарвы и в северной части Лифляндской губернии насчитывалось тогда свыше 15 тыс. рабочих, из которых текстильщиков было около 6 тыс., металлистов — 4 тыс., деревообделочников — свыше 4 тыс. человек.

По интенсивности забастовочного движения Эстония в 1905 г. стояла на одном из первых мест в России. Среди стачек особенно выделялась январская стачка 1905 г. Несмотря на то, что рабочие выставили главным образом экономические требования, эта стачка носила политический характер. Чтобы подавить движение, царские власти приказали полиции и казакам разгонять рабочие собрания и митинги.

Непрерывные стычки с полицией и казаками, аресты, наконец, зверская расправа 16 октября — расстрел массового собрания на Ревельском рынке, в результате чего было убито 60 человек и ранено 200, — все это быстро привело рабочие массы к пониманию необходимости политической и вооруженной борьбы с царизмом.

Вслед за городскими рабочими стали подниматься и крестьяне. Они толпами шли против помещиков, громили их имения, поджигали помещичьи дворцы и усадьбы. В Эстляндской губернии было разгромлено 97 имений помещиков-баронов. В ряде мест крестьяне захватили помещичью землю, прибегали к порубке леса, захватили помещичий хлеб и делили его между голодающими. Помещики в страхе бежали в города. Царское правительство посылало для подавления крестьянских бунтов карательные отряды. Войска расстреливали крестьян, арестовывали зачинщиков, пороли и истязали их. Но крестьяне не прекращали борьбы.

Однако революционное движение потерпело поражение. Это поражение было вызвано следующими причинами. Во-первых, отсутствием прочного союза рабочих и крестьян против царизма. Во-вторых, недостаточно дружными действиями рабочих. В-третьих, отсутствием в рядах партии рабочего класса необходимого единства и сплочения. Рабочий класс был душой, основной силой революционного движения, но РСДРП — партия рабочего класса — была разбита на две группы: большевиков и меньшевиков. Большевики вели последовательную революционную